

Валентина Елисеева

**ДЕВУШКА,
КОТОРУЮ НЕ
ПОМНЯТ**

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
Е51

Елисеева В.

Е51 Девушка, которую не помнят / В. Елисеева, — М.: Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 316 с. —
(Велейская империя).

ISBN 978-5-521-90832-5

«Университет Магических Наук!» — гласило объявление, попавшееся на глаза Алеси Новиковой. Стоит посмеяться и проигнорировать его? Но если вы — человек отчаявшийся, от рождения обремененный необычным родовым проклятьем?

Алеся решает посетить университет и лишь чудом, в последний момент выскакивает из ловушки, но уже поздно. Теперь она в чужом, неведомом мире, нищая и одинокая, «особо опасная беглая магиня», которую травят собаками и преследуют лучшие ищейки империи.

Но хуже всего другое: на самом-то деле магии в Алесе как не было, так и нет, а вот родовое проклятье никуда не делось...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90832-5

© Валентина Елисеева, текст, 2022
© Артем Суменков, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

Может ли несчастье передаваться из поколения в поколение наследственным путем? Существует ли комбинация генов, которая с самого начала, еще до рождения на свет, в утробе матери однозначно определяет несчастливую судьбу человека? Действительно, в мире живут семьи, на которые горести и печали сыплются как из рога изобилия в каждом колене. Алеся Новикова готова была подтвердить под присягой, что ее проклятье имеет наследственную природу.

Судите сами: прабабка Алеси работала секретаршей в мелкой конторе в захолустном городке, но умудрилась попасться на глаза полковнику КГБ, который перетащил ее на престижную по тем временам работу в свое ведомство. Нет, полковник не женился на прабабке Алеси (он был давным-давно женат, а развод для человека его положения в советские годы был верным способом утратить это самое положение), а сделал ее своей тайной любовницей, лишив женщину надежды на нормальную семейную жизнь. Взамен полковник подарил любовнице внебрачную дочку, которую так и не признал своей, а также секретарскую работу в дознавательной службе КГБ крупного райцентра. Прабабка Алеси, вынужденная вести записи допросов, к тридцати го-

дам тронулась умом от увиденных зверств и провела недолгий остаток своих дней в психлечебнице, забившись в угол и крича: «Не хочу видеть, не хочу слышать, МЕНЯ ЗДЕСЬ НЕТ!!!» Ее оставшаяся сиротой дочь с десяти лет воспитывалась в приюте.

Горькая жизнь бабки Алеси не стала слаще со временем, после того, как она покинула стены сиротского приюта: окончание техникума и работа на конвейере крупного завода, среди тысяч других столь же неприметных сотрудниц, давали мало шансов ухватить счастье за хвост. Привлекательность молодой женщины (на которую та втихаря рассчитывала, поглядывая в сторону холостого главного инженера их завода) сыграла против нее: инженер охотно провел с ней пару ночей, после чего женился на дочери весьма влиятельного и уважаемого человека, члена обкома КПСС. Инженер и после свадьбы желал продолжить тайные отношения, но бабка Алеси собрала вещи и сбежала в Ленинград, а на новом месте работы постаралась стать максимально незаметной для других «инженеров». Ей это вполне удалось — родившаяся от любовника дочка и статус матери-одиночки успешно отталкивали от нее приличных кавалеров.

Мать Алеси воспитывалась в строгости, с детства выслушивая поучительные истории о жизни ее старших родственников. Ульяна Новикова незаметной серой мышкой бегала на занятия в школу, потом — на лекции филологического факультета института, еще позже — на работу в редакцию газеты, где работала корректором. Небольшую зарплату тратила на съем квартиры, чтобы не жить вместе с матерью, денег на косметику и наряды не оставалось, да Ульяна о них и не думала: сыта, как-то одета и то ладно. Увы, скромная одежда и робость не спасли ее в лихие девяностые годы от парочки насильников, встретившихся в зимнем вечернем саду перед домом. Подонков потом так и не нашли, а у Ульяны обна-

ружилась беременность. Против аборта резко высказались врачи, предупредив, что другого ребенка молодая женщина может никогда не понести. Бабка Алеси тогда сказала:

— Ничего, справишься. Видно, нам на роду написано в горести и одиночестве своих дочерей растить.

Бабка Зинаида как в воду глядела: в роду действительно родилась еще одна девочка — Алеся Новикова. И в четвертом поколении женщин Новиковых ген несчастья развился и мутировал в совершенно необычную форму...

ГЛАВА 1

НЕОБЫЧНАЯ МАЛЮТКА

Мать Алеси не обратила внимания на то, что каждое ее утро в роддоме начиналось со слов: «Ой, я и забыла, что вам ребенка в палату уже принесла», — сказанных очередной медсестрой, повторно заглядывающей в палату. На выписке из роддома Ульяну Новикову встретила мать, облившая слезами новорожденную и доставившая их на такси до квартиры, где был сервирован праздничный стол. Гостей не было — Ульяна не имела подруг, как и ее мать. Зинаида Новикова сообщила дочери, что будет им с внучкой помогать, что плату за квартиру она уже внесла за полгода вперед, так что Ульяне пока не о чем волноваться. Каждую секунду поглядывая на малютку, мирно сопящую в колыбели, две женщины отметили рождение нового поколения их рода, страстно желая новорожденной прорваться сквозь пелену родового несчастья. Поздно вечером Зинаида уехала к себе, а утром в квартире молодой матери Ульяны Новиковой раздался странный телефонный звонок:

— Дочь, ты когда малышку из роддома забирать собираешься? Что врачи говорят, когда ее выпишут? Я не запом-

нила вчера, когда тебя домой отвозила, — почему ее сразу не отпустили?

— К-как не отпустили? Алесь уже дома, — в замешательстве пролепетала Ульяна, смотря на бутылочки с кипяченой водой и гору привезенных матерью дорогуших памперсов, не понимая слов своей родительницы, которая вчера весь день ворковала над внучкой.

— Дочь, тебе не стыдно?! Неужели не могла сказать, что ее сегодня из роддома выпишут? Почему я должна узнавать о выписке внучки с опозданием? Я бы встретила вас как положено, с ребеночком бы помогла, а ты тайком ее домой забрала и матери родной — ни слова!

— Но... но...

— Никаких «но», я хочу увидеть внучку, так что немедленно выезжаю, никуда не уходи!

Ошеломленная Ульяна принялась выставлять из холодильника на стол оставшиеся со вчерашнего дня закуски и салаты. Зинаида приехала и восторгалась малюткой, словно вчера ее и не видала, и вообще о вчерашнем дне помнила лишь то, что не было напрямую связано с Алесеем. Ульяна пожимала плечами и не выясняла отношения, сочтя, что оно того не стоит.

На следующий день Зинаида опять позвонила с утра:

— Дочь, тебе не стыдно? В роддоме говорят, что второй день, как Алесеньку домой выписали, а от тебя ни слуху ни духу! Совесть имей, мать не забывай! Я сейчас приеду, никуда не уходи, хочу посмотреть на внучку, которую ты от меня прятать вздумала!

— Мама, это розыгрыш такой, да? — решила спросить Ульяна. — Второй раз подряд как-то уже не смешно.

— Какой розыгрыш?! Я хочу увидеть внучку, имею право! — завопила Зинаида.

Приехав к дочери, она держалась с растерянной Ульяной холодно, в ответ на попытки спросить в чем дело отвечала гневным фырчанием. У Ульяны слезы на глаза наворачивались от нелепости ситуации, но она привыкла молчать — и молчала, принимая для себя неожиданные странности матери.

Первая догадка, что странности проявляет не мать, а новорожденная дочь, возникли у Ульяны, когда после отъезда Зинаиды к ней на квартиру заявила участковая педиатр, чтобы осмотреть ребенка, как оно по правилам положено.

— Так-с, это у вас доченька родилась? Я провожу патронаж новорожденных. Прелестная у вас девчушка, — ворковала пожилая женщина с добрым улыбчивым лицом. — И абсолютно здоровенькая, что сейчас редкость.

Педиатр долго рассказывала, как ухаживать за малюткой, горячо советовала кормить только грудью, а не бросаться сразу за молочными смесями, если вдруг покажется, что молока стало мало.

— Молочко прибудет, к груди прикладывайте только почаще, — говорила педиатр, осмотрев Алесю и вернув ее в кроватку.

— Хорошо, буду стараться на искусственное вскармливание не переходить, — пообещала Ульяна и проводила врачей до двери.

Не успела она разогреть себе обед, как в дверь опять позвонили: вернулась та же врач-педиатр.

— Мамочка, вы не сообщили, где сейчас ваша малютка и когда я смогу ее осмотреть. Девочку бабушка на прогулку вывезла? Вы говорили, что мужа у вас нет...

Молча смотря в лицо врача, Ульяна не знала, что и сказать. Пригласила женщину пройти в квартиру и только ресницами хлопала, смотря, как пожилая педиатр заново осма-